

Ю. Н. Дрешер

*Московский государственный институт культуры,
Московская область, Химки, Российская Федерация*

Теоретико-методологические и исторические предпосылки фундаментализации библиотерапевтических исследований

Аннотация: Участие в библиотерапевтических мероприятиях сегодня становится одной из перспективных форм работы, которую библиотекари могут предложить на рынке библиотечных услуг. Эффективность этой формы библиотечных услуг будет в значительной мере зависеть от уровня библиотерапевтических исследований. В статье изложена краткая история развития библиотерапии в России и за рубежом, рассмотрены подходы к классификации библиотерапии, к пониманию её как области деятельности на стыке медицины и библиотечного дела. Представлены наиболее важные этапы развития библиотерапии как научной дисциплины. На фоне исторической ретроспективы даны основные направления развития современной библиотерапии. История развития библиотерапии показывает, что библиотерапевтические исследования проводились в методологических рамках таких наук, как библиотековедение, культурология, психология, педагогика. Рассмотрены направления, в которых развивается библиотерапевтический процесс, и цели применения библиотерапии. Изучение и определение библиотерапевтического потенциала книги – одна из важных проблем, связанных с использованием чтения в психотерапевтических целях. Подчёркнуто, что эффективность библиотерапии определяется несколькими факторами: профессиональным качеством специалиста и качеством библиотерапевтического процесса предоставления услуг; они рассмотрены в тесном взаимодействии.

Ключевые слова: библиотерапия, история вопроса, теория, библиотечное дело, библиопсихология.

Yulia N. Dresher

*Moscow State Institute of Culture, Khimki, Moscow Region,
Russian Federation*

Theoretical, methodological and historical background of fundamentalization of the bibliotherapeutic studies

Abstract: Today, the library therapy is a promising library service that librarians can offer in the market. Its efficiency depends significantly on the level of library therapy studies. The history of bibliotherapy in Russia and worldwide is reviewed in brief; approaches to bibliotherapy classification and understanding of bibliotherapy as a discipline at the interface of medicine and librarianship are discussed. The most important stages in the development of bibliotherapy as a scientific discipline are presented. Against the historical retrospective, the main areas of modern bibliotherapy are analyzed. The history of the discipline demonstrates that the bibliotherapeutic studies have been within the methodological framework of library science, cultural studies, psychology, and pedagogy. The vectors of bibliotherapeutic process and the goals of applying bibliotherapy are described. The study and determination of the bibliotherapeutic potential of the book is one of the important problems associated with reading for psychotherapeutic purposes. The author emphasizes that the bibliotherapy effectiveness is determined by several factors, i.e. the professional competitiveness of librarian and quality of bibliotherapeutic service with these two working in synergy.

Keywords: bibliotherapy, history of bibliotherapy, theory, librarianship, bibliopsychology.

Как и положено любой научной дисциплине, библиотерапия проявила себя гораздо раньше, чем получила официальный статус. Есть упоминание об Эразме Роттердамском, который лечил нарывы на лице чтением смешных книг. Но в большинстве материалов, посвящённых этой теме, исторический возраст библиотерапии подчёркивается ссылкой на сказки «1001 ночь». В одной из них придворный врач рекомендовал своему властелину, страдавшему тяжёлой болезнью и страхами, перелистывать страницы книги и тем его вылечил.

Психотерапевтический потенциал печатного слова в нашей стране стал изучаться в начале XX в. В России использовали влияние литературы на больных И. Я. Дядьковский, С. С. Корсаков, В. М. Бехтерев. Первые экспериментальные исследования влияния чтения книг на выздоровление больных с общим нервным расстройством (неврастения, истерия, психастения и др.) были проведены В. М. Бехтеревым совместно с П. И. Тимофеевским на Сестрорецком курорте в 1916–1920 гг. Бехтерев отмечал: «Наряду с отвлечением от болезненных симптомов чтение способствует поднятию активности больной личности, что имеет для неё большое значение, так как многие больные общими невротами, “уходя в болезнь”, не могут выбраться из неё собственными силами» [1].

Первые шаги к применению библиотерапии в системе других психотерапевтических методов сделаны в 1927 г. И. З. Вельвовским, врачом психоневрологического института в Харькове.

Таким образом, зарождение библиотерапии связано с областью психотерапии. Но уже в конце 1920-х гг. появляются исследования библиопсихологов, посвящённые изучению психотерапевтического потенциала книги и его использованию в библиотечной практике. Систематизированное изложение их взглядов в этом направлении освещено в одном из выпусков материалов по психолого-педагогическим наукам для Библиотечного заочного отделения при педагогическом факультете 2-го МГУ (библиопсихологи проводят: исследования, посвящённые изучению психотерапевтического потенциала книги; разработку общих подходов к его выявлению; составление типологии литературы согласно её терапевтическому воздействию; изучение читательского поведения; психологическое и психотерапевтическое просвещение, а позднее – и психологическое консультирование по читательским запросам).

Изучение и определение библиотерапевтического потенциала той или иной книги – одна из важных проблем, связанных с использованием чтения в психотерапевтических целях [2]. Попытка такого изучения книги была предпринята библиопсихологами [3].

Для определения библиотерапевтического потенциала Н. А. Рубакин предлагал использовать метод «библиологического психоанализа»

и «специальный библиопсихологический метод». (В 1916 г. Н. А. Рубакин был избран Международным библиографическим институтом в Секцию библиологической психологии Педагогического института Ж.-Ж. Руссо в Женеве. Позднее, в 1921 г., опубликовал в Париже «Введение в библиологическую психологию» в 2-х томах, а в 1929 г. в Москве – «Психологию читателя и книги», которая переиздана в 1977 г.) [4]. По мнению А. А. Гайворовского, возможности изучения терапевтического потенциала книги даёт «метод избирательных тестов» в сочетании с ассоциативным экспериментом [5].

В. А. Невский совместно с А. А. Гайворовским предпринял попытку экспериментального изучения книги с точки зрения терапевтического воздействия. Соответственно классификации книг он разработал классификацию типов читателей, нуждающихся в психотерапевтическом воздействии. По мнению В. А. Невского, следует подобрать соответствующий тип книги, т.е. тот, который обеспечит наибольший эффект. Он предложил схему анализа психотерапевтических ресурсов книги в соответствии с типом «уклоняющегося» поведения на примере книги «С улицы на производство» (М. ; Л. : Молодая гвардия, 1929) [6].

Для предмета нашего рассмотрения представляет интерес то, что разработанные положения по применению книги в психотерапевтических целях нашли отражение в практической деятельности библиопсихологов по руководству чтением с целью библиотерапевтического и психокоррекционного воздействия на читателя [7, 8]. Такая работа охватывала, прежде всего, специфическую группу читателей – трудных подростков (беспризорников) и заключённых.

Подобное описание исследования особенностей чтения в тюрьмах и исправительных колониях, влияния чтения на психику читателя-заключённого можно найти в статье Ю. Ю. Бехтерева «Библиотечная работа в местах заключения СССР». Как отмечает автор, отрыв от привычной жизни на свободе, от семьи, от друзей и т.д. – всё это налагает известный отпечаток на процесс чтения. В тюрьме читают больше, чем на свободе, – вот первый вывод, к которому автор пришёл в результате наблюдений за чтением заключённых, а также опираясь на исследования, проведённые Главным тюремным управлением в 1905 г., и на аналогичную работу, выполненную в 1922 г. [9].

В тюрьме читают не только больше, но и иначе, чем на свободе. «В местах заключения книги и журналы дают возможность в часы невольного досуга более внимательно осмотреться вокруг и заглянуть в самих себя, более глубоко продумать и прочувствовать прочитанное, чем на свободе. В тюрьме книга часто завоевывает читателя всецело, с такой невероятной силой, какой она никогда не имела, не имеет и не будет иметь для свободного читателя» [9].

Оценивая в целом работы 1920–1930-х гг. в области изучения влияния книги и чтения на личность, следует отметить, что учёным удалось определить общую схему таких исследований:

анализ библиотерапевтического потенциала книги, разработка общих подходов к его выявлению, составление типологии литературы согласно её терапевтическому воздействию;

изучение читательского поведения с точки зрения выявления отклонений и составление соответственно им типологии «уклоняющегося» поведения;

проведение библиотерапевтических сеансов по прочитанной книге, представляющих собой, выражаясь современным языком, интерактивную библиотерапию;

психологическое и психотерапевтическое просвещение, а также психологическое консультирование по читательским запросам.

Вторым этапом в истории развития советской психологии считаются 1940–1950-е гг. Несмотря на отчаянные усилия учёных, судьба психологии, педологии и родственных им дисциплин была в те годы весьма печальна. К началу 1930-х гг. библиотерапия, не успев оформиться в отдельную отрасль знания, обобщить накопленный эмпирический и теоретический материал, создать широкомасштабные программы дальнейших исследований по использованию книги и чтения в качестве психотерапевтического средства, практически прекратила существование [10]. Лишь через 10 лет учёные вновь возвратились к изучению читателя и к методам исследования читательских запросов и интересов.

По сравнению с материалами по библиотерапии, накопленными в 1920-е гг., работы тех лет не вносили в её теорию ничего нового, однако заслуга авторов заключалась в том, что после многолетнего перерыва в изучении психологии читателя они осмелились поставить эти вопросы для широкого обсуждения.

Для библиотерапевтических целей исследования в области психологии чтения, которые проводились в 1940–1950-е гг., представляли определённый интерес. Большинство этих работ касались изучения чтения детей и подростков и проводились в основном на материале художественной литературы. Все исследования того периода можно разделить на две группы: психофизиологические и психолого-педагогические.

Психофизиологическое направление в изучении чтения представлено работами Т. Г. Егорова «Очерки психологии обучения детей грамоте» (1950), «Перестройка процесса чтения под влиянием ограничения свободы движения глаз по тексту» (1952), статьями Л. И. Румянцевой, Т. С. Смирновой, В. М. Ивиной, посвящёнными проблеме соотношения I и II сигнальных систем в процессе овладения детьми чтением.

В анализе художественного восприятия явно выражена тенденция к интеллектуализации процесса восприятия художественной литературы. Отмечая сопереживание и эмоциональность как важные черты художественного восприятия, большинство исследователей считают, что эмоциональная отзывчивость ещё не является осознанным эстетическим восприятием и не всегда эмоциональное восприятие произведения является эстетическим. Следовательно, художественное восприятие связано прежде всего с осмыслением содержания художественного произведения: «Чем глубже и богаче анализ при восприятии, тем более оно осмыслено, тем более совершенно и полно художественное восприятие. Художественное восприятие, прежде всего, предполагает осмысленное восприятие» [11]. Только в процессе понимания идейного содержания произведения, осмысливания его художественных образцов у детей возникают разнообразные переживания чувства [12].

С проведением подобных исследований открылись широкие возможности для осмысления педагогики и психологии детского чтения в русле библиотерапии [13]. Подтверждение этому тезису – мнение специалистов о том, что сам процесс читательского развития может быть

рассмотрен как процесс последовательного расширения библиотерапевтических возможностей – возможностей и путей влияния книги на личность [14].

В 1970–1990-е гг. продолжается изучение библиотерапевтического потенциала книги, начатое в 1920–1930-х гг. В. М. Бехтеревым. Исследованием этой проблемы занимаются, с одной стороны, психотерапевты, с другой – библиотековеды, библиопсихологи. В современных отечественных библиотерапевтических исследованиях определены критерии отбора литературы, дающей наибольший терапевтический эффект, проведена классификация с точки зрения психотерапевтического воздействия.

Основными критериями отбора произведений, по мнению исследователей, являются:

взаимосвязь с актуальными проблемами и состоянием индивидуума, обстоятельствами его жизни;

наличие специфических знаний, фактов, позволяющих находить суть, причину явлений;

характер представления информации, способствующей выработке правильных представлений у индивидуума об имеющихся у него отклонениях, а также оптимистического мироощущения;

разностороннее представление мира в целом, помогающее осознать неизбежность определённого конфликта между тем, что может быть, должно быть и есть;

отсутствие у индивидуума стереотипа в восприятии данного произведения или творчества конкретного автора, вызванного плохим преподаванием в школе или связанного с личным отрицательным опытом;

отсутствие материала, вызывающего ятрогению.

В процессе практики библиотерапевт формирует список проверенной литературы, дающей наибольший библиотерапевтический эффект, соответствующей не только целям и задачам психотерапии, но и личным особенностям психотерапевта, его литературным вкусам и установкам, ценностным ориентациям и духовным потребностям.

В библиотерапии используются разнообразные жанры и виды литературы: классическая художественная, юмористическая и сатирическая, критическая литература и публицистика; сборники афоризмов, фольклор (в том числе сказки); научно-фантастическая, детективная и

приключенческая литература; драматургия; специальная научная литература; специальная медицинская литература; научно-популярная литература; педагогическая, юридическая, философская литература [15].

Важными проблемами библиотерапии выступают качество, художественные достоинства используемого произведения. Среди библиотерапевтов распространено мнение о том, что лишь по-настоящему хорошее произведение даёт психотерапевтический эффект. Как отмечает Рудольф Арнхейм, «хорошие произведения говорят правду... Человек охотно принимает героя, триумф добродетели или наказание порока, если они представлены в искусно выполненных работах. Это происходит потому, что хороший художник всегда доказывает, что желаемый результат может явиться вполне адекватным отражением действительности. Посредственные по своему качеству работы отвергаются, если удовлетворение желаний в них достигнуто ценой искажения истины».

С мнением Рудольфа Арнхейма в отношении художественной литературы солидарны и другие зарубежные психиатры и психологи. Они считают, что великие художники являются проницательными интерпретаторами личности, хорошо представляющими её динамику и интуитивно проникающими в глубины человеческой души. Фрейд также считал, что художники слова – важные союзники, чьи высказывания надо высоко ценить, так как они обычно много знают о жизни того, о чём академическая мудрость и не ведаёт.

Большинство библиотерапевтов используют в своей работе книги, проверенные несколькими поколениями читателей.

В отечественных исследованиях библиотерапию разделяют на *клиническую* и *развивающую*.

Подробный анализ клинической библиотерапии дан психотерапевтом А. Е. Алексейчиком. Интересно в этом отношении и диссертационное исследование А. М. Миллер «Особенности руководства чтением больных в библиотеках лечебно-профилактических учреждений» (1975).

Развивающая библиотерапия находит своё отражение в практике библиотечного дела в двух вариантах: как библиотерапия чтением и интерактивная библиотерапия.

Библиотерапия чтением характеризуется тем, что развитие и коррекция личности происходят в самом процессе чтения. Библиотекари, учителя, социальные работники составляют списки рекомендуемой литературы для предотвращения у индивидуума различных психических отклонений. Индивидуум читает книгу, специально подобранную ему с терапевтической целью. Например, чтение биографической и автобиографической литературы, где описываются яркие личности, их достижения и жизненные трудности, помогает найти много общего с мыслями и судьбами выдающихся людей. Такое чтение, как утверждают исследователи, при правильном подборе литературы даёт положительный терапевтический эффект [16]. Однако отрицательным моментом в этом виде библиотерапии является то, что во взаимодействии читателя и книги отсутствует личность того, кто порекомендовал эту книгу, и в результате терапевтический потенциал чтения используется не в полной мере, библиотерапевт (библиотекарь, педагог, руководитель чтения) остаётся «за кадром» терапевтического процесса.

Интерактивная библиотерапия заключается в организации библиотерапевтом ответной реакции индивидуума на прочитанную книгу. Процесс коррекции и развития личности при этом виде библиотерапии происходит не только в ходе чтения рекомендованной литературы, но и в большей степени в процессе подготовленного диалога, обсуждения прочтенной книги [17]. В отличие от так называемого руководства чтением интерактивная библиотерапия направлена на коррекцию тех или иных отклонений в психическом развитии личности.

Сравнивая развивающую библиотерапию с процессом обучения, библиопсихологи отмечают более широкий спектр её действия. Основная мудрость библиотерапии, по мнению исследователей, заключается в самопознании [18].

Процесс самопознания происходит как при изучении литературы, так и при проведении библиотерапевтических сеансов. Однако в процессе взаимодействия происходит на уровне ученик – литература – учитель, и литература в данном случае является в большей степени объек-

том для обсуждения, чем средством воспитания. Основная цель учителя – помочь ученику понять ценность литературного произведения; дискуссия в ходе обучения, как правило, концентрируется на историческом контексте, структуре, стилистических особенностях художественного произведения.

В библиотерапии ценность литературы зависит от способности текста книги вызвать ответную реакцию читателя/пациента. В этом случае его эмоциональная реакция более важна, чем интеллектуальное осмысление прочитанного. Направленная интерпретация текста считается более рациональной и полезной, если ведёт к выражению эмоционального состояния индивидуума и более глубокому пониманию самого себя [19].

За рубежом библиотерапия как область деятельности развивается не одно десятилетие. Систематические исследования по библиотерапии начались ещё в XIX в. В 1916 г. съезд Американской ассоциации больничных библиотек обсудил технику выполнения заказов пациентов, которым нужна помощь в понимании их проблем, и назвал эту технику библиотерапией. Более конкретно библиотерапия определяется Риорданом (*Riordan*) и Вильсоном (*Wilson*) как «преднамеренное использование литературных материалов для понимания или решения актуальных терапевтических проблем человека». Каролин Шродес (*Caroline Shroders*), одна из самых стойких сторонников библиотерапии, считает: библиотерапия эффективна потому, что позволяет читателю идентифицировать себя с героем и понять, что он или она – не единственный человек с конкретной проблемой. По мере того, как герой решает свою проблему, читатель эмоционально включается в борьбу и в конце концов обретает понимание собственной ситуации.

Понимание библиотерапии было сначала ограничено больницами, где она использовалась в качестве дополнения к библиотечным услугам, предоставляемым ветеранам Первой мировой войны. К 1940 г. использование библиотерапии уже определялось целым рядом параметров, а в 1946 г. она стала применяться при работе с детьми [20].

От дидактизма к сентиментализму и до реализма – библиотерапия для детей и подростков за рубежом претерпела много изменений с начала XX в. Несмотря на то что библиотерапия – не панацея «от

всего» (а какая терапия – панацея?), она оказывается эффективной техникой во многих ситуациях [21]. Как отмечал Джордж Колхаун (*George Calhoun*) в 1987 г., «преимуществ библиотерапии очень много, а недостатков сравнительно мало» и, похоже, что использование библиотерапии для детей и подростков продолжает расти.

Исторически первым возник и до сих пор продолжается спор о медицинских книгах: должна ли чисто медицинская литература (и профессиональная, и, более частный случай, популярная) попадать в руки больного человека? [22, 23]. В разное время и в разных странах точка зрения на этот вопрос менялась. Так, в США в первой половине XX в. популярная медицинская литература считалась чуть ли не единственной «настоящей» библиотерапевтической, а всё остальное рассматривалось лишь как дополнение [24].

Резкий поворот в сторону художественных произведений произошёл в США в годы Второй мировой войны, а в Европе – после неё. В то время начали активно пропагандировать и внедрять в библиотерапевтическую практику лучшие образцы классической и современной литературы [25].

Сторонники другого подхода, к которым относились библиотерапевты из Польши, Болгарии, Югославии, настаивали на увеличении объёма чисто художественной, не связанной с медициной литературы, а то и на полном изгнании медицинских книг из круга чтения пациентов. В своё время решение этой проблемы предложил Н. А. Рубакин: человек читает те тексты, которые по психологическому наполнению соответствуют ему как личности [26].

За рубежом использование книг для лечения по-разному воспринимается классическими учёными, врачами, психологами, социальными работниками, нянями, родителями, учителями, библиотекарями и адвокатами [27]. Здесь следует заметить, что во всех существующих обществах и ассоциациях библиотерапевтов немалый процент составляют педагоги школ и дошкольных учреждений (например, в США – 11%, в Финляндии – 15%). Родители, друзья порой не осознают своей библиотерапевтической роли и даже не задумываются об этом. Но важен результат, а он таков: примерно половина больных берут книгу в руки именно по совету родителей, родственников, друзей.

Касаясь роли библиотерапевтов (явных, формальных, неформальных и скрытых), зарубежные специалисты особо обращают внимание на роль писателя в библиотерапевтическом процессе.

Разделяя библиотерапию на клиническую (действующую в пределах терапевтической модели) и гуманистическую (напоминает учебный процесс), зарубежные специалисты предпринимали попытки разработать критерии аргументированного и объективного определения направлений библиотерапии [28]. Так, Франклин М. Берри одним из таких критериев считает наличие профессиональной квалификации библиотерапевта. Развивая эту мысль, он не настаивает на квалификации врача. Таким человеком, считает Берри, может быть клинически подготовленный библиотекарь, советник, психиатр, социальный работник, психолог, священник и кто-либо ещё.

Проведение широкомасштабных исследований в области библиотерапии позволило зарубежным специалистам выявить ситуации, которые требуют вмешательства библиотерапевта, и сформулировать соответствующие цели, направленные на проявление индивидуального самосознания; улучшение понимания человеком своего поведения или его мотивов; обеспечение честной самооценки; оказание помощи человеку в определении как своих интересов, так и правильного пути при решении проблемы.

Важным результатом проводимых за рубежом исследований, на наш взгляд, является вывод о необходимости координации усилий в процессе проведения библиотерапевтических мероприятий.

В США, Финляндии, Франции, Германии проводятся эксперименты по индивидуальной и групповой библиотерапии на базе библиотек школ, университетов, детских центров [29, 30]. Их результаты и накопленный опыт обобщаются в практических руководствах (например, руководство для специалистов «Экспериментальная комплексная формулировка задач по развитию личности»). Выпускаются специальные рекомендательные библиографические списки. Они содержат пояснительные аннотации, где оговариваются особенности издания («мало текста, хорошая крупная печать»), возможный эффект прочтения («может действовать возбуждающе»), необходимость последующего обсуждения («хорошо для разговора о смысле жизни»).

Таким образом, возникшая в конце XIX в. на стыке психиатрии, психологии и библиотековедения библиотерапия (другие названия – «библиопсихотерапия», «либротерапия») в настоящее время – вслед за материнскими дисциплинами – переживает период осмысления своего предмета, метода, целей. Существующие в настоящее время методологические подходы, парадигмы библиотерапии ещё не вполне осознаны практиками и теоретиками, нередко сосуществуя и причудливо переплетаясь в работах одного автора.

Анализ развития библиотерапии в России позволяет выделить его основные исторические этапы:

1-й этап – 1920–1930-е гг. – библиотерапевтическая деятельность зарождается и развивается в рамках психотерапии, является составной частью лечения пациента;

2-й этап – 1940–1950-е гг. – библиотерапия развивается в рамках библиопсихологии; доминирует идеологическая направленность деятельности на формирование коммунистического сознания членов общества;

3-й этап – 1960-е гг. – развивается теория чтения как теоретический базис библиотерапии, формируется педагогическая компонента библиотерапевтической деятельности;

4-й этап – 1970–1990-е гг. по настоящее время – формируется теоретико-методологический базис библиотерапевта, библиотерапевтическая деятельность приобретает междисциплинарный характер, в ней выделяется психолого-педагогическая доминанта; происходит профессионализация библиотерапевтической деятельности, формируются предпосылки для институализации профессиональной подготовки библиотерапевтов.

Критерием периодизации выступает изменение места и роли психологии в жизни общества (и библиотерапии в том числе). Как известно, социально-политическая ситуация часто диктует ход науки, обуславливает её историю.

В литературе встречается множество определений библиотерапии, отличающихся частностями, но единых в том, что это *область деятельности на стыке медицины и библиотечного дела, связанная с активным вовлечением человека в чтение тщательно подобранной литературы с целью его излечения или решения его личных проблем.*

Важной общепсихологической категорией в библиотерапии является «личность». Под личность в психологии понимают человека, социального индивида, который объединяет в себе общественно значимое и индивидуально-неповторимое [31]. В самом общем виде личность можно рассматривать как систему психических качеств и особенностей, которые определяют индивидуально-неповторимый способ её активности и самореализации. Активность личности обусловлена интеллектуальной, эмоциональной и волевой сферами её психики.

В библиотерапии с категорией «личность» связана разработка таких понятий, как «личность читателя/пациента», «личность библиотерапевта», «читательское сознание», «читательская самооценка», «читательское поведение», «типология отклоняющегося поведения читателей/пациентов» [32].

Наряду с названными категориями в библиотерапии разрабатываются понятия «терапевтическая классификация литературы», «критерии отбора литературы с терапевтическим эффектом», «библиотерапевтический потенциал книги», «читательские предложения» и т.д.

Категория «деятельность» является одной из основополагающих при анализе взаимодействия и взаимоотношений в системе библиотерапевт – книга – читатель/пациент. С ней связаны понятия «мотив чтения», «клиническая библиотерапия», «развивающая библиотерапия», «библиотерапевтический процесс», «библиотерапевтические сеансы», «интерактивная библиотерапия», «специфическая и неспецифическая библиотерапия» и т.д. [33].

Сложная и разветвлённая система библиотерапии определяется комплексным характером предмета этой науки и многообразием задач, стоящих перед ней. Она опирается на глубинные закономерности психотерапевтического процесса, особую природу психотерапевтической (художественной, педагогической) коммуникации, механизмы художественного творчества и восприятия. Как наука библиотерапия должна охватывать всю совокупность накопленных знаний по данному пред-

мету, а также давать прогноз исследований и ставить задачи познания проблем этого процесса [34].

Важным, на наш взгляд, является создание автоматизированной базы данных по библиотерапии, позволяющей регулярно отслеживать продуктивность психотерапевтических теорий, эффективность используемых средств, методик и таким образом способствовать наращиванию потенциала этой науки.

Следует заметить, что в большинстве исследований библиотерапевтического характера специалисты уповают на медицинские средства при решении проблемы здоровья человека. Тем не менее, на наш взгляд, роль этого фактора не следует преувеличивать, так как, по данным экспертов Всемирной организации здравоохранения, здоровье человека зависит от медицинского обеспечения всего лишь на 7–10%. Приходящиеся на долю генетических особенностей (20%) и состояния окружающей среды (20%) факторы в настоящее время вряд ли могут быть скорректированы в силу различных причин социально-экономического, финансового, научного и прочего характера. По данным тех же источников, здоровье человека более чем на 50% определяется образом его жизни. Через оздоровление можно исправить положение в относительно короткое время и с минимальными вложениями.

Образ жизни человека является отражением суммы его знаний, умений, навыков, мировоззрения, культуры и т.д. – всего того, что в итоге формирует библиотерапевтическая культура личности. Формирование такой культуры сориентировано на социально-экономические институты нашей страны – библиотеки, школы, санаторно-курортные учреждения и т.д.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. **Бехтерев В. М.** О лечебном значении умственного труда для больных общими невротами / В. М. Бехтерев // Вопр. психофизиологии, рефлексологии и гигиены труда. – 1921. – Вып. 1. – С. 7–10.
2. **Дворкина М. Я.** Исследование проблем библиотерапии / М. Я. Дворкина // Библиогр. – 2010. – № 5. – С. 101–104.

3. **Библиопсихология.** Библиопедагогика. Библиотерапия / отв. ред. Н. Л. Карпова. – Москва : РШБА, 2014. – 395 с.
4. **Рубакин Н. А.** Что такое библиологическая психология? / Н. А. Рубакин. – Л. : Колос, 1924. – 61 с.
5. **Гайворовский А. А.** Психотехника и библиотечное дело / А. А. Гайворовский. – Москва : 1929. – С. 73–81.
6. **Невский В. А.** Психотерапия и её значение в библиотечной работе / В. А. Невский // Основ. направления соврем. психологии / под ред. Л. С. Выготского. – Москва, 1929. – С. 106–120.
7. **Арпентьева М. Р.** Библиотерапия в развитии личности: общее и региональное / М. Р. Арпентьева // Личность, творчество, образование в социокультур. пространстве Дальнего Востока России : материалы заоч. Всерос. науч.-практ. конф. – Хабаровск, 2015. – С. 3–13.
8. **Лысенко М. О.** Библиотерапия: возможности библиотечного воздействия / М. О. Лысенко // Культур. инициативы : материалы 51-й Всерос. с междунар. участием науч. конф. молодых исследователей. – Челябинск, 2019. – С. 265–268.
9. **Бехтерев Ю. Ю.** Библиотечная работа в местах заключения в СССР / Ю. Ю. Бехтерев // Соц. неполноц. поведение / под ред. А. Б. Залкина. – Москва, 1929. – С. 172–189.
10. **Завгородняя П. Т.** История развития библиотерапии в России / П. Т. Завгородняя // Науч. палитра. – 2020. – № 2. – С. 57.
11. **Якобсон П. М.** Психология и художественное восприятие / П. М. Якобсон // Художеств. восприятие : сб. – Ленинград : Наука. Ленингр. отд-ние, 1971. – С. 67–79.
12. **Санинский В. И.** Возможности библиотерапии в диагностической и коррекционной работе / В. И. Санинский // Педагогика: традиции и инновации : материалы V Междунар. науч. конф. – Саратов, 2014. – С. 87–92.
13. **Different Types and Acceptability of Psychotherapies for Acute Anxiety Disorders in Children and Adolescents: A Network Meta-analysis / X. Zhou, Y. Zhang, T. A. Furukawa [et al.]** // JAMA Psychiatry. – 2019. – Vol. 76. – № 1. – P. 41–50.
14. **Воробьева К. И.** Библиотерапия как метод психологической коррекции личности / К. И. Воробьева // Культура, наука и образование народов Дальнего Востока России и стран Азиат.-Тихоокеан. региона : материалы междунар. конф. – Хабаровск, 1995. – С. 73–81.
15. **Ковалёва А. В.** Библиотерапия как метод практической психологии / А. В. Ковалёва // Проблемы науч. мысли. – 2018. – Т. 10. – № 1. – С. 54–56.
16. **Казаринова И. Н., Смагин Е. Л.** Возможности библиотерапии // Науч. и техн. б-ки. – 1999. – № 8. – С. 34–40.
17. **Лежнева Н. В.** Психология +... библиотека. Библиотерапия в групповой работе / Н. В. Лежнева // Библ. дело. – 2020. – № 13. – С. 28–31.
18. **Кабачек О. Л.** Библиотерапия как часть психотерапии и как аспект библиотечной педагогики / О. Л. Кабачек // Психолог в дет. б-ке. – Москва, 1994. – С. 69.

19. **Дрешер Ю. Н.** Книга как инструмент библиотерапии : учеб. пособие / Ю. Н. Дрешер. – Казань : Медицина, 2001. – 184 с.
20. **Пардек Дж. А.** *Yong people with problems: A guide to biblio-therapy* / Дж. А. Пардек, Дж. Т. Пардек. – Westport, CT : Greenwood Press, 1984. – 176 p.
21. **McCulliss D.** *Bibliotherapy: Historical and research perspectives* / D. McCulliss // *Journal of Poetry Therapy*. – 2012. – Vol. 25. – № 1. – P. 23–38.
22. **Миллер А. М.** Некоторые принципы психотерапевтического использования средств искусств в комплексе санаторно-курортного лечения / А. М. Миллер // *Психотерапия и деонтология в комплексе лечения и реабилитации больных на курорте* : тез. докл. Всесоюз. науч.-практ. конф. – Харьков, 1979. – С. 27–29.
23. **Мишкенене Г.** Библиотерапия в медицинских библиотеках / Г. Мишкенене // *Науч. и техн. б-ки*. – 1987. – № 3. – С. 20.
24. **Скаллер Р.** Библиотерапия / Р. Скаллер // *Библиотекарь*. – 1965. – № 1. – С. 36–38.
25. **Голзицкая А. А.** Библиотерапия в США и англоязычных странах Европы: история развития и данные о клинической эффективности метода / А. А. Голзицкая // *Вестн. Моск. гос. обл. ун-та*. – 2017. – № 1. – С. 65–73.
26. **Рубакин Н. А.** Работа библиотекаря с точки зрения библиопсихологии. К вопросу об отношении книги и читателя / Н. А. Рубакин // *Читатель и книга. Методы их изучения* : сб. ст. ; под ред. Я. В. Ривлина, Н. А. Рубакина, Б. О. Боровича. – Харьков, 1925. – С. 37–66.
27. **Lucas C. V.** *Bibliotherapy: A tool to promote children's psychological well-being* / C. V. Lucas, L. Soares // *Journal of Poetry Therapy*. – 2013. – Vol. 26. – Iss. 3. – P. 137–147.
28. **Pardeck J. A.** *Using books in clinical social work practice : A guide to bibliotherapy* / J. A. Pardeck. – London : Routledge, 2014. – 172 p.
29. **Библиотерапия** в России, Польше, США / Н. Л. Карпова, А. А. Голзицкая, В. Чернянин [и др.] // *Вопр. психологии*. – 2018. – № 5. – С. 136–144.
30. **Levin L.** *Bibliotherapy: tracing the roots of a moral therapy movement in the United States from the early nineteenth century to the present* / L. Levin, R. Gildea // *Journal of the Medical Library Association*. – 2013. – Vol. 101. – № 2. – P. 89.
31. **Юнг К. Л.** *Аналитическая психология* / К. Л. Юнг ; пер. А. А. Чечиной. – Москва : АСТ, 2020. – 368 с.
32. **Вельвовский И. З.** Библиопсихотерапия в системе психотерапии / И. З. Вельвовский, А. М. Миллер // *Вопр. психотерапии* : сб. науч. тр. – Москва, 1972. – Вып. 3. – С. 62–66.
33. **Дрешер Ю. Н.** *Методика и технология библиотерапевтической деятельности* / Ю. Н. Дрешер. – Москва : Изд-во ВИНТИ, 2001. – 272 с.
34. **Дрешер Ю. Н.** Библиотерапия: история и современность / Ю. Н. Дрешер // *Библ. дело и проблемы информ. о-ва* : тез. докл. Междунар. науч.-практ. конф., 27–28 апр. 1999 г. : в 2 ч. – Москва, 1999. – Ч. 1. – С. 94–95.

REFERENCES

1. **Behterev V. M. O** lechebnom znachenii umstvennogo truda dlya bolnyh obshchimi nevrozami / V. M. Behterev // Vopr. psihofiziologii, refleksologii i gigieny truda. – 1921. – Vyp. 1. – S. 7–10.
2. **Dvorkina M. Ya.** Issledovanie problem biblioterapii / M. Ya. Dvorkina // Bibliogr. – 2010. – № 5. – S. 101–104.
3. **Bibliopsihologiya.** Bibliopedagogika. Biblioterapiya / otv. red. N. L. Karpova. – Moskva : RShBA, 2014. – 395 s.
4. **Rubakin N. A.** Chto takoe bibliologicheskaya psihologiya? / N. A. Rubakin. – L. : Kolos, 1924. – 61 s.
5. **Guyvorovskiy A. A.** Psihotekhnika i biblioteknoe delo / A. A. Guyvorovskiy. – Moskva : 1929. – S. 73–81.
6. **Nevskiy V. A.** Psihoterapiya i ee znachenie v biblioteknoy rabote / V. A. Nevskiy // Osnov. napravleniya sovrem. psihologii / pod red. L. S. Vygotskogo. – Moskva, 1929. – S. 106–120.
7. **Arpenteva M. R.** Biblioterapiya v razvitii lichnosti: obshchee i regionalnoe / M. R. Arpenteva // Lechnost, tvorchestvo, obrazovanie v sotsiokultur. prostranstve Dalnego Vostoka Rossii : materialy zaoch. Vseros. nauch.-prakt. konf. – Habarovsk, 2015. – S. 3–13.
8. **Lysenko M. O.** Biblioterapiya: vozmozhnosti bibliotekhnogo vozdeystviya / M. O. Lysenko // Kultur. initsiativy : materialy 51-y Vseros. s mezhdunar. uchastiem nauch. konf. molodyh issledovateley. – Chelyabinsk, 2019. – S. 265–268.
9. **Behterev Yu. Yu.** Bibliotekhnaya rabota v mestah zaklyucheniya v SSSR / Yu. Yu. Behterev // Sots. nepolnots. povedenie / pod red. A. B. Zalkina. – Moskva, 1929. – S. 172–189.
10. **Zavgorodnyaya P. T.** Istoriya razvitiya biblioterapii v Rossii / P. T. Zavgorodnyaya // Nauch. palitra. – 2020. – № 2. – S. 57.
11. **Yakobson P. M.** Psihologiya i hudozhestvennoe vospriyatие / P. M. Yakobson // Hudozhestv. vospriyatие : sb. – Leningrad : Nauka. Leningr. otd-nie, 1971. – S. 67–79.
12. **Saninskiy V. I.** Vozmozhnosti biblioterapii v diagnosticheskoy i korrektsionnoy rabote / V. I. Saninskiy // Pedagogika: traditsii i innovatsii : materialy V Mezhdunar. nauch. konf. – Sarahtov, 2014. – S. 87–92.
13. **Different** Types and Acceptability of Psychotherapies for Acute Anxiety Disorders in Children and Adolescents: A Network Meta-analysis / X. Zhou, Y. Zhang, T. A. Furukawa [et al.] // JAMA Psychiatry. – 2019. – Vol. 76. – № 1. – P. 41–50.
14. **Vorobeva K. I.** Biblioterapiya kak metod psihologicheskoy korrektsii lichnosti / K. I. Vorobeva // Kultura, nauka i obrazovanie narodov Dalnego Vostoka Rossii i stran Aziat.-Tihookean. regiona : materialy mezhdunar. konf. – Habarovsk, 1995. – S. 73–81.
15. **Kovaleva A. V.** Biblioterapiya kak metod prakticheskoy psihologii / A. V. Kovaleva // Problemy nauch. mysli. – 2018. – T. 10. – № 1. – S. 54–56.

16. **Kazarinova I. N., Smagin E. L.** Vozmozhnosti biblioterapii // Nauch. i tehn. b-ki. – 1999. – № 8. – S. 34–40.
17. **Lezhneva N. V.** Psihologiya +... biblioteka. Biblioterapiya v gruppovoy rabote / N. V. Lezhneva // Bibl. delo. – 2020. – № 13. – S. 28–31.
18. **Kabachek O. L.** Biblioterapiya kak chast psihoterapii i kak aspekt bibliotechnoy pedagogiki / O. L. Kabachek // Psiholog v det. b-ke. – Moskva, 1994. – S. 69.
19. **Dresher Yu. N.** Kniga kak instrument biblioterapii : ucheb. posobie / Yu. N. Dresher. – Kazan : Meditsina, 2001. – 184 s.
20. **Pardek Dzh. A.** Yong people with problems: A guide to biblio-therapy / Dzh. A. Pardek, Dzh. T. Pardek. – Westport, CT : Greenwood Press, 1984. – 176 p.
21. **McCulliss D.** Bibliotherapy: Historical and research perspectives / D. McCulliss // Journal of Poetry Therapy. – 2012. – Vol. 25. – № 1. – P. 23–38.
22. **Miller A. M.** Nekotorye printsipy psihoterapevticheskogo ispolzovaniya sredstv iskusstv v komplekse sanatorno-kurortnogo lecheniya / A. M. Miller // Psihoterapiya i deontologiya v komplekse lecheniya i reabilitatsii bolnyh na kurorte : tez. dokl. Vsesoyuz. nauch.-prakt. konf. – Harkov, 1979. – S. 27–29.
23. **Mishkenene G.** Biblioterapiya v meditsinskih bibliotekah / G. Mishkenene // Nauch. i tehn. b-ki. – 1987. – № 3. – S. 20.
24. **Skaller R.** Biblioterapiya / R. Skaller // Bibliotekar. – 1965. – № 1. – S. 36–38.
25. **Golzitskaya A. A.** Biblioterapiya v SSHA i angloyazychnyh stranah Evropy: istoriya razvitiya i dannye o klinicheskoy effektivnosti metoda / A. A. Golzitskaya // Vestn. Mosk. gos. obl. un-ta. – 2017. – № 1. – S. 65–73.
26. **Rubakin N. A.** Rabota bibliotekarya s tochki zreniya bibliopsihologii. K voprosu ob otnoshenii knigi i chitatelya / N. A. Rubakin // Chitatel i kniga. Metody ih izucheniya : sb. st. ; pod red. Ya. V. Rivlina, N. A. Rubakina, B. O. Borovicha. – Harkov, 1925. – S. 37–66.
27. **Lucas C. V.** Bibliotherapy: A tool to promote children's psychological well-being / C. V. Lucas, L. Soares // Journal of Poetry Therapy. – 2013. – Vol. 26. – Iss. 3. – P. 137–147.
28. **Pardeck J. A.** Using books in clinical social work practice : A guide to bibliotherapy / J. A. Pardeck. – London : Routledge, 2014. – 172 p.
29. **Biblioterapiya** v Rossii, Paulshe, SSHA / N. L. Karpova, A. A. Golzitskaya, V. Chernyanin [i dr.] // Vopr. psihologii. – 2018. – № 5. – S. 136–144.
30. **Levin L.** Bibliotherapy: tracing the roots of a moral therapy movement in the United States from the early nineteenth century to the present / L. Levin, R. Gildea // Journal of the Medical Library Association. – 2013. – Vol. 101. – № 2. – P. 89.
31. **Young K. L.** Analiticheskaya psihologiya / K. L. Young ; per. A. A. Chechinoy. – Moskva : AST, 2020. – 368 s.
32. **Velvovskiy I. Z.** Bibliopsihoterapiya v sisteme psihoterapii / I. Z. Velvovskiy, A. M. Miller // Vopr. psihoterapii : sb. nauch. tr. – Moskva, 1972. – Vyp. 3. – S. 62–66.

33. **Dresher Yu. N.** Metodika i tehnologiya biblioterapevticheskoy deyatelnosti / Yu. N. Dresher. – Moskva : Izd-vo VINITI, 2001. – 272 s.

34. **Dresher Yu. N.** Biblioterapiya: istoriya i sovremennost' / Yu. N. Dresher // Bibl. delo i problemy inform. o-va : tez. dokl. Mezhdunar. nauch.-prakt. konf., 27–28 apr. 1999 g. : v 2 ch. – Moskva, 1999. – Ch. 1. – S. 94–95.

Информация об авторе / Information about the author

Дрешер Юлия Николаевна – доктор пед. наук, проф., профессор кафедры библиотечно-информационных наук Московского государственного института культуры, лауреат премии Правительства РФ в области образования, заслуженный работник здравоохранения РФ, заслуженный работник культуры, Московская область, Химки, Российская Федерация

dresher07@yandex.ru

Yulia N. Dresher – Dr. Sc. (Pedagogy), Professor, Department of Library and Information Science, Moscow State Institute of Culture, Khimki, Moscow Region, Russian Federation

dresher07@yandex.ru